

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-49-53
УДК 82

Еще раз о проблеме автора «Слова о полку Игореве»: почему все герои «Слова», здравствующие на 1185 год, являются родственниками Андрея Боголюбского?

Алексей Алексеевич БУРЫКИН

ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»
199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9119-2698>, e-mail: albury@rambler.ru

A few more words about the author's problem “The Tale of Igor's Campaign”: why are all the characters of “The Tale”, living at 1185, relatives of Andrei Bogolyubsky?

Aleksey A. BURYKIN

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Ln., St. Petersburg, Russian Federation, 199053
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9119-2698>, e-mail: albury@rambler.ru

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению родственных отношений между князьями, упоминаемыми в «Слове о полку Игореве», и Андреем Боголюбским, попытке разобраться с неоднозначностью идентификации князей, упомянутых в «Слове» с теми историческими личностями, которые известны нам по именам из летописей. Выявлены особые пристрастия автора «Слова о полку Игореве» к князьям, состоявшим в родстве с Андреем Боголюбским. Доказано, что, несмотря на то, что главными героями повествования «Слова о полку Игореве» являлись Ольговичи, потомки Олега Гориславича – его внуки Игорь и Всеволод, его же внуки Святослав Киевский и Ярослав Черниговский, большинство героев «Слова о полку Игореве», к которым обращался в своем «Златом слове» Святослав, – это близкие и дальние родственники Андрея Юрьевича Боголюбского. Это утверждение справедливо даже в тех случаях, когда идентификация того или иного князя затруднительна, поскольку альтернативные отождествления князей укладываются в те же самые отношения родства с Андреем Боголюбским, чаще всего это двоюродные внучатые племянники. Доказано, что рассмотрение генеалогических связей между князьями, упомянутыми в «Слове», сильно осложнено недостатком сведений об отдельных князьях и как следствие – множеством персональных идентификаций князей.

Ключевые слова: автор «Слова о полку Игореве»; родство с Андреем Боголюбским

Для цитирования: Бурькин А.А. Еще раз о проблеме автора «Слова о полку Игореве»: почему все герои «Слова», здравствующие на 1185 год, являются родственниками Андрея Боголюбского? // Неофилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 49-53. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-49-53

Abstract. The study is devoted to the consideration of kinship relations between the princes mentioned in the “The Tale of Igor's Campaign” and Andrei Bogolyubsky, an attempt to deal with the ambiguity of the identification of princes mentioned in the “The Tale” with those historical figures who are known to us by the names of the chronicles. We reveal the special preferences of “The Tale of Igor's Campaign” author to the princes consisting in relationship with Andrei Bogolyubsky. It is proved that, despite the fact that the main characters of the story “The Tale of Igor's Campaign” were Olgovich, descendants of Oleg Gorislavich – his grandchildren Igor and Vsevolod, his grandchildren Svyatoslav of Kiev and Yaroslav of Chernigov, the majority of heroes “The Tale of Igor's Campaign” to which Svyatoslav addressed in his “Golden word”, are close and distant relatives of Andrei Yuryevich Bogolyubsky. This statement is true even in cases where the

identification of one or another prince is difficult, because the alternative identification of princes fit into the same relationship with Andrei Bogolyubsky, most often it's great-grand nephews. It is proved that the consideration of genealogical relations between princes mentioned in the "The Tale" is greatly complicated by the lack of information about individual princes and as a consequence – a lot of personal identification of princes.

Keywords: author of the "The Tale of Igor's Campaign"; kinship relations with Andrei Bogolyubsky

For citation: Burykin A.A. Eshche raz o probleme avtora «Slova o polku Igoreve»: pochemu vsegeroi «Slova», zdravstvuyushchiye na 1185 god, yavlyayutsya rodstvennikami Andreya Bogolyubskogo? [A few more words about the author's problem "The Tale of Igor's Campaign": why are all the characters of "The Tale", living at 1185, relatives of Andrei Bogolyubsky?]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 49-53. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-49-53 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Казалось бы, между событиями Половецкой степи весной и летом 1185 г., описанными в «Слове о полку Игореве», и правлением князя Андрея Юрьевича Боголюбского (ок. 1111 – 29 июня 1174), убитого заговорщиками в своей резиденции в Боголюбове под Владимиром, не усматривалось и не может быть никакой связи. Между интересующими нас событиями прошло 11 лет. Кто-либо из участников событий, имеющих отношение и к гибели Андрея Юрьевича, и к неудачному походу Новгород-Северского князя Игоря Святославича и его брата Всеволода на половцев, нам неизвестен.

Предположение, что автор «Слова» мог быть как-то связан с переяславским князем Владимиром Глебовичем, получившим тем же летом 1185 г. три тяжелых раны при обороне своего Переяславля от осаждавших его половцев, высказанное автором статьи совместно с Н.А. Мещерским, основывалось в большой степени на догадках [1, с. 214-216]. Идея о том, что жена Всеволода, то есть невестка (жена брата) Игоря, главного героя «Слова» – «красная Глебовна» может быть сестрой Владимира Глебовича Переяславского, не имеет подтверждений и базируется только на тождестве отчества, как было принято именовать княжеских дочерей, однако Д.С. Лихачев [2, с. 408] в этом не сомневается, и это принято многими исследователями.

После того, как нами была сформулирована теория, согласно которой автором «Слова» является зодчий Кузьмище Киянин, проработавший много лет у Андрея Юрьевича, построивший боголюбовский ансамбль, присутствовавший на панихиде по убиенному князю, провожавший его гроб из Боголю-

бова во Владимир и описавший эти события в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» [1], авторская (Краткая) редакция которой была позже превращена в Пространную редакцию за счет дополнений анонимного соавтора (Подмастерья), вопрос об отношении автора обоих повествований («Слова» и «Повести об убиении...») к своим современникам-князьям приобретает особое значение, требующее внимательного исследования.

Д.С. Лихачев писал: «Последовательность, в которой автор «Слова» обращается к русским князьям, едва ли случайна. В ней нет ни местничества, ни родовой точки зрения. Он не учитывает родственных отношений или степени важности княжеств. Ему ничего не стоит обратиться сперва к племяннику, а потом к дяде (к Владимиру Глебовичу, а потом к Всеволоду Суздальскому), к Ольговичам вперемешку с Мономаховичами, к смоленским князьям (Рюрику и Давыду Ростиславичам) прежде, чем к Ярославу Осмомыслу» [2, с. 133].

Цель настоящей работы – проследить родственные отношения между князьями, упоминаемыми в «Слове о полку Игореве», и Андреем Боголюбским. Поиски проявления особой близости отношений автора к Андрею Боголюбскому – это задача, вытекающая из представленной теории, кем должен быть автор «Слова», исходя из близости текстов Мусин-Пушкинской тетради, «Повести об убиении Андрея Боголюбского» и миниатюр Радзивилловской летописи, если все перечисленные произведения являются творениями одного автора – архитектора и золотых дел мастера Кузьмища Киянина. Другая цель работы – еще раз попытаться разобрать-

ся с неоднозначностью идентификации князей, упомянутых в «Слове» с теми историческими личностями, которые известны нам по именам из летописей.

Ни сам убиенный Андрей Юрьевич, ни его братья, кроме Всеволода Юрьевича – Всеволода Большое Гнездо (1154 – 15 апреля 1212) в тексте «Слова» не упоминаются. К Всеволоду обращается в «Золотом слове» Святослав: «Великий княже Всеволоде!» Другие братья Андрея Юрьевича не названы. Всеволод Юрьевич – первый, к кому обращается Святослав в своем «Златом слове» [3, с. 436].

В «Слове» присутствуют родной племянник Андрея Боголюбского Владимир Глебович Переяславский (1157 – 18 апреля 1187) – князь Переяславский (1169–1187), сын Глеба Юрьевича Переяславского (+1171), и, предположительно, его сестра Ольга Глебовна, жена Всеволода Святославича. Рассказ об обороне Переяславля, проявившийся в «Слове», как можно считать, сюжетно связан с рассказами о походе Игоря в Ипатьевской и в Лаврентьевской летописях.

Стоит обратить внимание, что в Радзивилловской летописи (которые мы также атрибутируем Кузьмищу Киянину: во-первых, архитектор должен был уметь рисовать, во-вторых, исторический материал «Слова» соответствует миниатюрам этой летописи, в-третьих, шесть рисунков, относящихся к убийству Андрея Боголюбского, точно соответствуют «Повести» и ее исторической основе, в-четвертых, 8 миниатюр – к событиям «Слова» и 6 рисунков – к событиям, зафиксированным в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» – это максимальные количества рисунков к одному летописному событию) две миниатюры, относящиеся к обороне Переяславля и ранениям Владимира Глебовича, вставлены внутрь континуума миниатюр, связанных с событиями похода Игоря 1185 г. Тот же композиционный порядок эпизодов (отправление войска Игоря в поход и первая битва – осада Переяславля и ранения Владимира Глебовича – бегство Игоря из плена) мы находим в повестях о походе Игоря на половцев 1185 г. в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях. Таким образом, иллюстратор Радзивилловской летописи в представлении исторических событий мог

быть в зависимости как от «Слова», так и от летописи.

Изяслав Мстиславич (умер в 1154 г.) – двоюродный брат Андрея Боголюбского. Для нас большее значение имеют его сыновья, поскольку и имя Мстислав, и отчество Мстиславич встречаются в этот период очень часто. Мстислав Изяславич (+1170), сын Изяслава Мстиславича, еще один сын этого князя, брат Мстислава Ярославича, Ярослав Изяславич Луцкий (+1175 или 1180) – двоюродный племянник Андрея Боголюбского – тот, которому возглашается похвала в старейшем варианте Краткой редакции «Повести об убиении...» [1, с. 173]. Князя «буй Романе, и Мстиславе», скорее всего, Мстислав Изяславич, двоюродный племянник Андрея Боголюбского, и его сын Роман Мстиславич (1155? – 1205) – внучатый племянник убиенного князя [3, с. 444].

Еще один вариант персонализации Мстислава – это Мстислав Ярославич, сын Ярослава Изяславича Луцкого, известный как Мстислав Немой (+1226) [1, с. 356], двоюродный внучатый племянник Андрея Юрьевича (в конце концов, не обязательно, чтобы Роман и Мстислав были отцом и сыном, на чем основывается первая версия идентификаций). Мстислав Ярославич Немой – князь пересопницкий, сын киевского, а затем луцкого князя Ярослава Изяславича, правнук Мстислава Владимировича Великого. Имел братьев Всеволода, Ингваря и Изяслава. (ЭнциСПИг, 2, 281). Этот Мстислав Ярославич – двоюродный внучатый племянник Андрея Юрьевича – Д.С. Лихачев полагает, что здесь может упоминаться и Мстислав городенский [3, с. 445].

Дети Ростислава Мстиславича, двоюродного брата Андрея Юрьевича Боголюбского, – те, к кому обращается Святослав вслед за Всеволодом Юрьевичем: Рюрик Ростиславич (ок. 1139–1215), [4, с. 93]), с 1163 г. женат на «Беглуковне», соответственно, предположительно, он по этому браку – зять хана Гзака, именуемого то Билуковичем, то Бурновичем [4, с. 152] (возможно, первое имя по отцу, второе по роду). Похоже, по второму браку Рюрик Ростиславич оказался зятем Романа Мстиславича [5, с. 23-24].

Рюрик Ростиславич и Давыд Ростиславич (1140–1197) [6, с. 93] – двоюродные пле-

мянники Андрея Юрьевича, сыновья Ростислава Мстиславича, двоюродного брата Андрея Юрьевича.

После них Святослав обращается к Ярославу «Осмомыслу» Галицкому (+1187), что может быть мотивировано только неизвестными нам политическими соображениями, или какими-то личными причинами: автор упоминает «златокованный стол» князя, вероятно, одно из своих творений как мастера-ювелира.

Дальнейшее рассмотрение генеалогических связей между князьями, упомянутыми в «Слове», сильно осложнено недостатком сведений об отдельных князьях и, как следствие, – множеством персональных идентификаций князей.

«Буй Романе и Мстиславе» – можно думать, что это двоюродные братья, сыновья Мстислава Изяславича (+1170) и Изяслава Ярославича Луцкого (+1180) – Роман Мстиславич (+1205) и Мстислав Немой, князь Пересопницкий (+1226), как полагает Б.А. Рыбаков, отмечая эти имена в генеалогической таблице как имена героев «Слова» [Рыбаков. 1971, табл. между с. 280-281]. Д.С. Лихачев придерживается того же мнения: Ингварь и Всеволод, по Д.С. Лихачеву, – сыновья Ярослава Изяславича Луцкого. Оба князя приходятся двоюродными внучатыми племянниками Андрею Юрьевичу Боголюбскому.

«Все три Мстиславичи» – сыновья Мстислава Ростиславича Храброго (двоюродного брата Андрея Юрьевича Боголюбского) по таблице Б.А. Рыбакова [4, табл. между с. 280-281], однако по этой же таблице они также должны приходиться двоюродными внучатыми племянниками Андрею Юрьевичу – их дед Ростислав приходился двоюродным братом Андрею Юрьевичу. Д.С. Лихачев [3, с. 447] считает, что это сыновья Изяслава Мстиславича, родного брата Ярослава Изяславича Луцкого. Предположение Д.С. Лихачева вполне вероятно – тогда в этом пассаже «Слова» называются два сына Ярослава Изяславича Луцкого и три сына Мстислава Изяславича – первый (Святослав), второй, и третий. Четвертый сын Мстислава Изяславича, Владимир, умер ок. 1170 г. – можно только восхищаться знанием генеалогии у автора «Слова». Не очень ясно, какой Всеволод имеется в виду: сыновья с таким

именем имелись и у Ярослава Изяславича (даты жизни неизвестны), и у Мстислава Ярославича (Всеволод Мстиславич умер в 1195 г.).

Мстислав Всеволодович, князь Городенский, судя по всему, не может быть адресатом «Золотого слова» Святослава (см. ниже: очень дальняя родня).

Завершается «Золотое слово» Святослава сложным обращением: «Ярославле и вси внуци Всеслави». В первом издании: «Ярославе» [1, с. 361]. Д.С. Лихачев предложил читать «Ярослави», имея в виду не одно конкретное лицо, а Ярославичей, целую княжескую ветвь – потомков Ярослава Мудрого, которые в течение длительного времени вели борьбу с полоцкими князьями, потомками Изяслава, названными по имени Всеслава, наиболее значительного князя из этой ветви, – Всеславовыми внуками [3, с. 452].

Композиция «Золотого слова» Святослава таким образом обретает ясность и стройность. Под пером автора «Слова» первый, к кому обращается Святослав, – это Всеволод Юрьевич, родной брат Андрея Юрьевича. Далее следуют обращения Святослава к более дальним родственникам Андрея Боголюбского – до двоюродных внучатых племянников. Последние, к кому обращается в «Слове» Святослав – это полоцкие князья, потомки Всеслава Брючиславича, находящиеся вне родства с Андреем Боголюбским.

Таким образом, мы получаем положительный ответ на наш вопрос об особых пристрастиях автора «Слова» к князьям, состоящим в родстве с Андреем Боголюбским. Несмотря на то, что главными героями повествования «Слова» являются Ольговичи, потомки Олега Гориславича – его внуки Игорь и Всеволод, его же внуки Святослав Киевский и Ярослав Черниговский, основная масса героев «Слова», к которым обращается в своем «Златом слове» Святослав, – это близкие и дальние родственники Андрея Юрьевича Боголюбского. Это утверждение справедливо даже в тех случаях, когда идентификация того или иного князя затруднительна, поскольку альтернативные отождествления князей укладываются в те же самые отношения родства с Андреем Боголюбским, чаще всего это двоюродные внучатые племянники.

Список литературы

1. Бурькин А.А. Слово о полку Игореве: текст, язык, автор. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 418 с.
2. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. 359 с.
3. Лихачев Д.С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Москва; Ленинград: АН СССР, 1950. С. 375-466.
4. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. Л.: Наука, 1971. 296 с.
5. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. 211 с.
6. Творогов О.В. Князья Рюриковичи. Краткие биографии. М., 1992. 95 с.

References

1. Burykin A.A. *Slovo o polku Igoreve: tekst, yazyk, avtor* [The Tale of Igor's Campaign: Text, Language, Author]. St. Petersburg, St. Petersburg Oriental Studies Publ., 2017, 418 p. (In Russian).
2. Likhachev D.S. «*Slovo o polku Igoreve*» i *kul'tura ego vremeni* ["The Tale of Igor's Campaign" and his Heritage Culture]. Leningrad, 1978, 359 p. (In Russian).
3. Likhachev D.S. Kommentariy istoricheskiy i geograficheskiy [The Historical and Geographical Commentary]. In: Adrianova-Peretts V.P. (ed.). *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor's Campaign]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1950, pp. 375-466. (In Russian).
4. Rybakov B.A. «*Slovo o polku Igoreve*» i *ego sovremenniki* ["The Tale of Igor's Campaign" and his Contemporaries]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 296 p. (In Russian).
5. Baskakov N.A. *Tyurkskaya leksika v «Slove o polku Igoreve»* [Turkic Lexicon in "The Tale of Igor's Campaign"]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 211 p. (In Russian).
6. Tvorogov O.V. *Knyaz'ya Rurikovichi. Kratkiye biografii* [Rurik Prince's Dynasty. Short Biography]. Moscow, 1992, 95 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бурькин Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Словарного отдела. Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: albury@rambler.ru

Вклад в статью: работа с литературными источниками, обработка результатов исследования, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9119-2698>

Поступила в редакцию 17.01.2019 г.
Поступила после рецензирования 15.02.2019 г.
Принята к публикации 25.03.2019 г.

Information about the author

Aleksey A. Burykin, Doctor of Philology, Doctor of History, Leading Research Worker of Lexical Department. Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: albury@rambler.ru

Contribution: work with literature references, research results processing, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9119-2698>

Received 17 January 2019
Reviewed 15 February 2019
Accepted for press 25 March 2019